

Затем он увидел, как уголки губ Се Юня светло-красного цвета слегка приподнялись:

— Будет и третий раз.

Тут же он приложил усилие, пфф — кровь брызнула, и кинжал снова глубоко вонзился в правую грудь Цзин Лина.

Цзин Лин, казалось, хотел что-то сказать, но как только открыл рот, хлынула кровь, капля за каплей падая на запястье Се Юня, которое он мёртвой хваткой сжимал.

Кровь просочилась сквозь пальцы в ладонь, Цзин Лин выдохнул горячий воздух, пахнущий железом, и, подняв глаза, усмехнулся:

— Я думал, что ты полностью потерял внутреннюю силу из-за долгого использования техники сжатия костей...

Его пальцы, крепкие как тиски, медленно сжались, и он буквально понемногу вытащил руку Се Юня с кинжалом из своей груди.

— Теперь я вижу... у тебя действительно... уже совсем нет внутренней силы...

С пфф кинжал полностью вышел из мышц, кровь брызнула с кончика лезвия. Бровь Се Юня слегка дрогнула, и он, подобно молнии, отлетел назад.

Но Цзин Лин двигался быстрее него, в мгновение ока издал яростный крик от острой боли, занес руку с крюком и сильно отбросил Се Юня на несколько чжанов!

Этот удар был нанесён массивной обуховой частью Крюка, похищающего душу, отлитого из тёмной стали. Если бы использовалась внутренняя сторона, Се Юнь уже был бы разрублен на несколько частей.

Но даже так он отлетел в сторону и, ещё не упав на землю, увидел, как Цзин Лин, словно призрак, уже приблизился и нанёс ещё один удар прямо по его пояснице!

Цзин Лин был крепкого телосложения, держал в руках два оружия, но не было ни малейшей ощутимой тяжести или неуклюжести; напротив, его скорость была поразительной, мощь потрясающей, и это можно было описать только словом «ужасающе». Ближе всех к ним находились Чэнь Хайпин и Чжоу Юй, которые смотрели, не успевая помочь, и в отчаянии Чэнь Хайпин даже выкрикнул:

— Госпожа Лун!

Все думали, что в следующий миг Се Юнь будет разрублен пополам в воздухе, но кто мог ожидать, что в мгновение ока Се Юнь слегка прищурит ресницы, упрётся обеими руками в обух кинжала и яростно подставит лезвие сверху...

Чань!

Острие кинжала сильно ударило о острие Крюка, похищающего душу, в мгновение ока угол был крайне точен, и в ослепительных искрах он намертво заблокировал Крюк, похищающий душу, перед своим лицом!

С оглушительным грохотом оба упали на землю. Се Юнь, спасшийся от смерти, резко поднялся, но вместо отступления пошёл вперёд, «прилип» к Цзин Линю прежде, чем тот занёс

оружие для атаки.

На самом деле это был очень базовый боевой приём: против длинного оружия дальнего боя, такого как копье, длинный крюк, цепь, обойти радиус его атаки и вести ближний бой — это самый жестокий и эффективный способ контратаки. Этому учат не только в крупных школах мира боевых искусств, но даже в мелких бандах и кулачных школах — это первый урок, который мастер преподаёт ученику.

Однако в тот миг ужаса между жизнью и смертью, имея в руках лишь короткий кинжал в крайне невыгодном положении, Се Юнь всё же смог принять такое точное решение и уловить мгновенную возможность — уровень мастерства, проявленный в тот миг, был далёк от того, что мог представить себе обычный ученик мира боевых искусств!

— Та... та госпожа Лун, — Чэнь Хайпин, прикрывая лёгкое, откашлял кровавую пену и с изумлением произнёс. — Кто этот человек на самом деле?

Чжоу Юй тоже был поражён и озадачен, он вдруг поднял руку, останавливая Чэнь Хайпина, который хотел броситься на помощь:

— погоди, брат Чэнь, этот человек, возможно, враг... а не друг.

В глазах Цзин Лина мелькнула жестокость, он отпрыгнул назад, скрестив оружие, явно намереваясь оторваться на расстояние и одним ударом отбросить Се Юня. Однако движение тела Се Юня достигло совершенства, его можно было назвать «ступающим по воде», приближение было причудливым. Только слышно, как дин-дин-дан-дан раздались десятки звуков ударов металла, быстрых до того, что глаз не успевал следить, и временами слышалось, как Цзин Лин «ух!» болезненно крикнул.

Чжоу Юй изумлённо спросил:

— Этот парень по фамилии Цзин проигрывает?!

Но Чэнь Хайпин выпалил:

— Нет! Осторожно!

В критический момент Се Юнь, чья левая рука всё это время была ранена и забинтована, согнул её, кость локтя упёрлась в горло Цзин Лина, одновременно правая рука с кинжалом бесшумно вынесла удар из-под левой руки.

В тот момент его спина была полностью открыта, сердце на виду, почти без какой-либо защиты.

Но скрытый удар коротким кинжалом был непредсказуем, как дух или призрак, и внезапно достиг левой части груди Цзин Лина...

— Третий раз, — тихо произнёс Се Юнь.

— Третий раз.

На тренировочном поле под палящим солнцем внезапно раздался бесстрастный голос инструктора.

Маленький рыжеволосый мальчик с грохотом упал на землю, пот, смешанный с пылью, покрыл

всё его тело, острая боль и унижение были подобны безграничной тьме, почти поглотившей последние проблески сознания.

Инструктор посмотрел на победителя, затем на ребёнка на земле, махнул рукой и сказал:

— Утащите.

Два воина подошли к мальчику, уже собирались протянуть руки, чтобы утащить его, как вдруг увидели, что он с трудом опёрся, покачиваясь, поднялся:

— Я... я сам пойду...

Воин взглянул на инструктора, тот нетерпеливо нахмурился.

— Ты, этот...

— Господин, — в этот момент слуга вдруг подбежал сбоку и тихо сказал:

— Только что мимо проходил Облачный посланник, сказал, что хочет посмотреть на этого ребёнка.

На дереве трещали цикады, солнечный свет проникал сквозь листья, отбрасывая на землю пёстрые, колышущиеся тени.

Под деревом стоял юноша в светло-белых одеждах и маске, окружённый несколькими людьми. Он оглянулся, окинул взглядом жалкого мальчика, задержался на его грязном, с правильными чертами лица, но мрачном выражении.

— Как зовут? — спросил он.

...

— Я только что видел, что твои приёмы неплохи, почему правая рука слаба?

...

Сзади кто-то строго поторопил:

— Облачный посланник спрашивает тебя, отвечай быстро!

Мальчик упрямо молчал, в его взгляде на Облачного посланника глубоко таилась ненависть.

Облачный посланник поднял руку, остановив остальных, вытянул ножны кинжала и слегка приподнял рукав на правой руке мальчика.

Между кровью проступили бинты, внезапно обнажившиеся изнутри его локтя!

Облачный посланник, явно не удивившись, опустил рукав и спросил:

— Дрался тайком?

Хотя в Вратах Духов и Призраков тайные драки строго запрещены, запрет означает, что они есть. Для детей этого возраста тайные потасовки и даже убийства — вполне обычное дело. Мальчик крепко стиснул зубы, не проронив ни слова. Облачный посланник тоже не стал

допытываться, только какое-то время смотрел на него, и в его глазах постепенно появилась лёгкая жалость, словно он увидел в нём себя много лет назад.

— Этот твой приём неправильный, — медленно произнёс Облачный посланник.

Он поднял левую руку мальчика, показал ему, как упереться локтем в свой подбородок, одновременно развернув тело полубоком, и правой ладонью под очень ловким и скрытным углом вонзить острую кончиками пальцев в своё горло.

Мальчик немного уловил смысл, Облачный посланник продемонстрировал ещё раз.

— Понял?

... — Мальчик наконец хрипло произнёс:

— Да.

Облачный посланник хотел повернуться и уйти, но неожиданно мальчик схватил его за рукав, с грохотом упал на колени:

— Малый осмеливается, умоляю одолжить кинжал Облачного посланника!

Выражение лиц окружающих изменилось. Облачный посланник обернулся, казалось, заколебался, но мальчик, держащий его за рукав, несколько не ослаблял хватку, под ногтями была грязь от крови и земли.

Спустя некоторое время Облачный посланник наконец бросил ему тот инкрустированный драгоценностями кинжал.

— Забирай.

Мальчик взял кинжал, ловко поклонился, ударившись лбом о землю, поднялся и направился на тренировочное поле, где под палящим солнцем вздымалась песчаная пыль.

Облачный посланник тоже не стал задерживаться, в окружении подчинённых повернулся и пошёл вдалёк.

Однако на этот раз они отошли недалеко, как вдруг сзади, со стороны тренировочного поля, донёсся оглушительный грохот, и тут же раздались громкие одобрительные крики!

Шаг Облачного посланника слегка замедлился, и вскоре действительно кто-то быстро подошёл, сложил руки в приветствии и, наклонившись к его уху, тихо сказал:

— Облачный посланник! Тот мальчик только что использовал этот приём... остриё ножа спрятал в ладони, никто не заметил...

Убил противника...

Облачный посланник тихо закрыл глаза.

Громкие одобрительные крики и треск цикад жаркого лета смешались воедино, шум постепенно растворился в ветре, превратившись в тишину, его одежды и волосы на висках развевались.

Спустя долгое-долгое время он наконец открыл глаза и, не оборачиваясь, пошёл вперёд:

— Скажи ему, кинжал возвращать не нужно.

* * *

В заднем дворе Поместья Ковки Мечей, в ночной тьме, остриё ножа нанесло удар, но Цзин Лин, глядя на Се Юня, на лице внезапно появилась странная улыбка:

— Кинжал... я принимаю.

Се Юнь инстинктивно понял, что дело плохо, но всё было уже поздно.

Как раз перед моментом успеха скрытого удара Цзин Лин, словно предвидя, разжал руку, бросил Крюк, похищающий душу, тяжёлый железный крюк с лязгом упал на землю; в то же время он убрал освободившуюся руку, хлоп! — точно схватил бесшумно вынесенное остриё Се Юня.

В глазах Се Юня мелькнуло изменение, затем хлынула острая боль. Цзин Лин, улыбаясь, смотрел на него, сжимая его запястье.

Под жуткий скрип сдавливаемых костей запястья кинжал с лязгом упал на землю.

— Помнишь? Этот приём ты...

Дзан!

<http://bllate.org/book/15578/1387171>